

МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА

*Федорова Анна Александровна,
помощник Кузьминского межрайонного прокурора города Москвы
аспирант ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»*

MEASURES OF CRIMINAL PROCEDURAL RESTRAINT AGAINST MINORS: LEGAL REGULATION AND PRACTICE

*Fedorova Anna Aleksandrovna
Assistant of the Kuzminki Inter-District Prosecutor of Moscow
Postgraduate student of the University of Prosecutor's Offices of Russian Federation*

Аннотация. В статье проанализированы действующие нормы международного и российского уголовно-процессуального права и правоприменительная практика, касающиеся избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних обвиняемых. Особенности избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних рассмотрены автором как способ предупреждения оказания негативного влияния (воздействия) на несовершеннолетних участников процесса. Автором исследованы проблемные вопросы в указанной сфере и предложены пути их решения.

Abstract. The article analyzes the current norms of international and Russian criminal procedure law and law enforcement practice concerning the selection of preventive measures against juvenile defendants. The author considers the peculiarities of the choice of preventive measures against minors as a way to prevent the negative influence (influence) on the minor participants in the process. The author examines the problematic issues in this area and suggests ways to solve them.

Ключевые слова: меры пресечения, негативное влияние на несовершеннолетних участников судопроизводства, арест и заключение под стражу

Key words: measure of restraint, negative impact on minor participants in legal proceedings, arrest and detention

Несовершеннолетние продолжают оставаться наиболее уязвимыми участниками уголовного судопроизводства в силу своих возрастных психофизических особенностей. Ряд таких факторов как особенности личности, семья и окружение, социальный статус, должны учитываться при определении мер борьбы с подростковой преступностью. Указанные меры должны носить междисциплинарный и многоаспектный характер. Как было отмечено в Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века (принята на Десятом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10 – 17 апреля 2000 года), несовершеннолетние, находящиеся в трудных обстоятельствах, нередко подвергаются опасности стать правонарушителями или становятся легкой добычей для вовлечения в преступные группы, в том числе группы, связанные с транснациональной организованной преступностью.

В соответствии с частью 2 статьи 24 Хартии Европейского союза об основных правах (принята в городе Страсбурге 12.12.2007) во всех действиях по отношению к детям независимо от того, совершаются они органами публичной власти или частными учреждениями, первостепенное внимание должно придаваться высшим интересам ребенка. Анализ декларативных норм международного права в отношении не достигших возраста 18 лет участников уголовного судопроизводства показывает, что минимизация возможности оказания на подростков негативного воздействия (влияния) признается мировым сообществом необходимым условием для обеспечения нормального функционирования правовой системы. Нормы международного права, регламентирующие непосредственно процесс осуществления уголовного преследования и правосудия в отношении несовершеннолетних, образуют своеобразный механизм недопущения оказания на них негативного воздействия (влияния).

Особенности избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) можно назвать одним из винтиков в механизме недопущения негативного воздействия (влияния) на них в ходе уголовного судопроизводства.

Говоря о международном опыте недопущения негативного воздействия (влияния) на несовершеннолетних преступников необходимо рассмотреть вопросы задержания несовершеннолетних правонарушителей должностными лицами компетентных органов и содержания их под стражей.

В соответствии со статьей 5 Конвенции о защите прав и основных свобод человека от 04 ноября 1950 года каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в случаях и в порядке, установленном законом. При этом Рекомендация п гес (2003) 20 Комитета министров

Совета Европы «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних» (Принята 24 сентября 2003 года на 853-ем заседании представителей министров) указывает, что, если несовершеннолетний содержится под стражей в полиции, необходимо учитывать их правовой статус несовершеннолетнего, их возраст, их уязвимость и уровень зрелости (пункт 15). Таким образом, в случае задержания несовершеннолетнего по подозрению в совершении преступления должностным лицам компетентных органов рекомендовано учитывать особенности статуса подростка и создать условия, которые соответствуют его возрасту и отвечают его правам и законным интересам.

Так, Европейский Суд рассмотрел жалобу Ясемин Тарак на незаконное задержание должностными лицами правоохранительных органов Турции ее несовершеннолетнего сына Биртана Синана Депе. В октябре 2001 года в рамках расследования кражи со взломом, произошедшей в тот же день, полиция провела обыск в доме С.О., являющейся соседкой, которой Тарак доверила присмотреть за своим сыном в ее отсутствие. По словам Тарак, сотрудники полиции отвезли ее 8-летнего сына в полицейский участок. Затем Тарак искала сына в двух других полицейских участках, но безуспешно. Два дня спустя Тарак была арестована по подозрению в причастности к краже со взломом и доставлена в полицейский участок, где она обнаружила спящего на столе сына. Ребенок оставался с ней до тех пор, пока она не была доставлена в прокуратуру позднее в тот же день. В ноябре 2004 года было возбуждено уголовное дело против нескольких сотрудников полиции за действия, превышающие их полномочия. В декабре 2009 года суд постановил прекратить разбирательство на том основании, что срок судебного преследования истек. Кассационный суд оставил в силе это решение. В своей жалобе Тарак и Депе утверждают, что последний был незаконно лишен свободы, что негативно сказалось на его психическом здоровье. Европейский Суд пришел к выводу, что ребенок, которому в то время было восемь лет, был доставлен в отделение полиции сотрудниками полиции и содержался там один, по крайней мере, с 27 по 28 октября 2001 года, до того момента, когда приехала его мать. Особенность дела заключается в том, что заявитель являлся малолетним, и тем фактом, что он был без сопровождения после прибытия в полицейский участок. Таким образом, он был оставлен один в помещении полицейского участка и находился в уязвимом положении. При таких обстоятельствах Европейский Суд счел, что нет необходимости оценивать, содержался ли он в закрытых и охраняемых помещениях, из которых был запрещен какой-либо несанкционированный выход, поскольку он не мог ожидать возможности выйти из полицейского участка в одиночку. Подобное содержание под стражей не имело законной цели в соответствии с пунктом 1 статьи 5 и поэтому было произвольным. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.^[1]

Регулирование порядка применения к несовершеннолетним правонарушителям меры воздействия в виде заключения под стражу также нашло отражение в нормах международного права. Лишенные свободы дети находятся под особым риском подверженности жестокости, насилию, а также бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Даже короткие периоды задержания могут подорвать физическое и психологическое здоровье ребенка и привести к формированию у него стереотипов преступного поведения. Дети, лишенные свободы, находятся под особым риском депрессии и беспокойства, и часто показывают признаки, присущие посттравматическому стрессовому расстройству.^[2]

Заключение под стражу – наиболее строгая мера пресечения в действующем уголовном судопроизводстве, которая связана с изоляцией лица от общества и помещением его в специальное учреждение, ее избрание характеризуется усложненной процедурой. Лишение свободы ставит детей в конкретную зависимую ситуацию дисбаланса власти, т.е. дети обычно остаются в учреждениях, которые могут испытывать недостаток в прозрачности и сделать их совершенно зависимыми от режима и администрации. Пол, возраст, уровень развития, степень зрелости, потенциальное состояние травмы, физическая или умственная неполноценность, уровень образования, административный статус и семейная ситуация детей, лишенных свободы, добавляются к контексту дисбаланса власти и создают ситуацию, в которой дети еще больше подвергаются риску жестокого обращения и дискриминации, по сравнению со взрослыми или ровесниками, находящимися на свободе.

В связи с изложенным, нормы международного права исходят из приоритета альтернативных от заключения под стражу форм воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя. Статья 13 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних от 29.11.1985 (Пекинские правила), устанавливает, что содержание под стражей до суда применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. Содержание под стражей до суда по возможности заменяется другими альтернативными мерами, такими, как постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семью или в воспитательное заведение или дом.

Пункт 17 Рекомендации n рес (2003) 20 Комитета министров Совета Европы «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних» (Принята 24 сентября 2003 года на 853-ем заседании представителей министров) исходит из того, что по возможности предварительное заключение несовершеннолетних, подозреваемых в совершении преступления, должно заменяться альтернативными мерами, например: надзор со стороны родителей, приемная семья или другие формы помещения под присмотр. Предварительное заключение не должно применяться как наказание или форма запугивания.

В случае если все-таки должностные лица придут к выводу о необходимости применения к подростку такой меры воздействия как заключение под стражу, международно-правовые нормы предусматривают повышенные гарантии соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего, в том числе направленные на недопущение оказания на него негативного воздействия (влияния). В первую очередь, речь идет о создании специальных условий для несовершеннолетних, которые позволят им своевременно получать социальную, психологическую, медицинскую, помощь, а также помощь в области образования и профессиональной подготовки.

Кроме того, ряд норм направлен на ограждение несовершеннолетнего от влияния взрослых лиц, находящихся под стражей и способных навязать ему «тюремные» понятия и культуру, оправдать в его глазах всякое преступное поведение, сформировать у него отрицательное отношение к правоохранительным органам. Как установлено пунктом 13.4 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних от 29.11.1985 (Пекинские правила), несовершеннолетние, содержащиеся под стражей до суда, должны содержаться отдельно от взрослых, а также в специальном учреждении или в специальном отделении учреждения, где содержатся также и взрослые. Вместе с тем, Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятых резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года, предусматривают исключения, при которых возможно нахождение несовершеннолетних совместно с взрослыми лицами: если взрослые и несовершеннолетний являются членами семьи и в случае участия несовершеннолетних в контролируемых условиях совместно с тщательно отобранными взрослыми в специальной программе, оказывающей благоприятное воздействие на этих несовершеннолетних.

Продолжительность нахождения несовершеннолетних лиц под стражей также стало объектом внимания мирового сообщества: суды по делам несовершеннолетних и следственные органы должны уделять первоочередное внимание максимально быстрому рассмотрению дел для того, чтобы период содержания подростков под стражей должен быть как можно менее продолжительным. При этом пункт 16 Рекомендации п гес (2003) 20 Комитета министров Совета Европы «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних» (Принята 24 сентября 2003 года на 853-ем заседании представителей министров) устанавливает конкретные сроки содержания несовершеннолетних под стражей: срок действия данной меры не должен превышать шесть месяцев до начала судебного разбирательства. Продление срока допускается только в случае, если судья, не участвующий в рассмотрении дела, придет к выводу, что задержки в процессе обоснованы исключительными и объективными обстоятельствами.

Говоря о российском законодательстве, в первую очередь, необходимо отметить наличие специальной меры пресечения, которая предусмотрена законодателем исключительно для лиц, не достигших возраста 18 лет – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (статья 105 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Данная мера пресечения является приоритетной по отношению ко всем остальным, так как в соответствии с частью 2 статьи 423 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр.

Присмотр означает, что определенное законом лицо берет на себя ответственность за обеспечение надлежащего поведения несовершеннолетнего (так же как и в случае с подпиской о невыезде и надлежащем поведении лицо, в первую очередь, не должно покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда, должно в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, и исключить совершение иных действий, препятствующих производству по уголовному делу), о чем дает письменное обязательство. К таким лицам действующее уголовно-процессуальное законодательство вполне логично относит ближайшее окружение несовершеннолетнего, обладающее авторитетом у обвиняемого и способного повлиять на его поведение, а именно: родителей, опекунов (попечителей), других заслуживающих доверия лиц, в том числе должностных лиц специализированного детского учреждения. Формулировка «другие заслуживающие доверия лица» говорит о том, что лицо, которому несовершеннолетний может быть отдан под присмотр, необязательно должен иметь с ним родственные связи или иметь по отношению к нему официальные полномочия. Отдача несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) под присмотр одновременно снижает официальность процедуры избрания меры пресечения для несовершеннолетнего и ставит его в такое положение, когда он вынужден нести ответственность за свое поведение не перед субъектом уголовной юрисдикции, с которым у него отсутствует какие-либо социальные связи, а перед имеющим у него авторитет лицом, с которым у него сложились определенные отношения. Избрание несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения в виде присмотра способствует налаживанию благоприятной психологической обстановки в ходе судопроизводства. Верховный суд Российской Федерации указывает, что возможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр должна в обязательном порядке обсуждаться в том числе и при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, так как «для несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, этот вопрос имеет особое значение, поскольку дает возможность избежать изоляции от общества».^[3]

На практике, к сожалению, мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) часто необоснованно игнорируется и вместо присмотра следователь (дознатель) избирает несовершеннолетнему подписку о невыезде и надлежащем поведении (статья 103 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) или иную меру пресечения. При этом следователем (дознателем) не учитываются особенности личности несовершеннолетнего, его взаимоотношения с родственниками и иными близкими лицами.

В случае объективной невозможности избрания несовершеннолетнему меры пресечения в виде присмотра (неблагополучие семьи, отсутствие налаженных детско-родительских отношений, отсутствие согласия лица, которому несовершеннолетний мог бы быть отдан под присмотр, асоциальный образ жизни лица и другое), субъекту уголовной юрисдикции необходимо рассмотреть вопрос об избрании другой меры пресечения. При этом российское уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает никаких особенностей избрания для несовершеннолетних иных мер пресечения, за исключением избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних от 29.11.1985 (Пекинские правила), содержание под стражей несовершеннолетних до суда рассматривается лишь как крайняя мера, применяемая в течение кратчайшего периода времени. Вместе с тем, российским законодательством ограничения при избрании меры пресечения несовершеннолетнему обвиняемому установлены лишь в зависимости от тяжести совершенного преступления, не говоря об исключительности указанной меры в отношении несовершеннолетних. Так, в соответствии с частью 3 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. На практике при применении указанной нормы часто возникает проблема, которая заключается в том, что «исключительность случая», при котором несовершеннолетнему, совершившему преступление средней тяжести, может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, устанавливается исходя из субъективной оценки следователя и суда. Верховный суд Российской Федерации также дает слишком общее представление о том, чем должен руководствоваться суд при избрании заключения под стражу такому лицу, указывая, что должны учитываться обстоятельства совершенного преступления и данные о личности.^[4] Вместе с тем, зачастую на практике избрание заключения под стражу несовершеннолетнему, совершившему преступление средней тяжести, приводит к тому, что он подвергается таким ограничениям, которые несоразмерны характеру совершенного деяния и юридически не вытекают из данной меры процессуального принуждения. При этом отмечается, что в результате у несовершеннолетних могут возникать определенные отрицательные установки, убеждения, обусловленные нахождением под стражей.^[5]

Стоит обратить внимание, что уголовно-процессуальным законодательством прямо не установлены возрастные ограничения для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетнему, обвиняемому в совершении преступления средней тяжести, что говорит о несовершенстве законодательства, регулирующего вопросы избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем, в соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» по смыслу ч. 6 ст. 88 Уголовного кодекса Российской Федерации, заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые. Представляется очевидным, что норма такого содержания должна быть закреплена непосредственно в уголовно-процессуальном законе.

Список литературы:

1. Постановление ЕСПЧ от 09 апреля 2019 года по делу «Tarak и Depe против Турции» (жалоба № 70472/12) [Электронный ресурс] - URL: <https://prof-sommer.ru/postanovlenie-evropeyskogo-suda-po-delu-tarak-i-depe-protiv-turcii-zhaloba-no-7047212-ot-09042019> (дата обращения 26.04.2021).

2. Мендес Х.Э. Отчет Специального докладчика по пыткам и другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказаниям. A/HRC/28/68/5 марта 2015 года [Электронный ресурс] URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=122827 (дата обращения 26.04.2021)

3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2006 "О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64029/ (дата обращения 26.04.2021)

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения 26.04.2021)

5. Ямалетдинова Н.В. Адаптация несовершеннолетних обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах, в механизме предупреждения преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Дис... к.ю.н. Рязань. 2006. С.38.

References:

1. Judgment of the ECHR of April 09, 2019 in the case «Tarak and Depe vs. Turkey» (complaint No. 70472/12) [Electronic resource] - URL: <https://prof-sommer.ru/postanovlenie-evropeyskogo-suda-po-delu-tarak-i-depe-protiv-turcii-zhaloba-no-7047212-ot-09042019> (accessed 26.04.2021).

2. Report of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment. A/HRC/28/68/5 March 2015 [Electronic resource] URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=122827 (accessed 26.04.2021)

3. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.09.2006 «On the consideration of the results of the generalization of judicial practice on the election of a preventive measure in the form of detention of suspects or accused of committing crimes» [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64029/ (accessed 26.04.2021)

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.12.2013 No. 41 «On the practice of applying by courts legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest and bail» [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (accessed 26.04.2021)

5. Yamaletdinova N.V. Adaptation of juvenile accused persons held in pre-trial detention centers in the mechanism of crime prevention in institutions of the criminal executive system: Dis ... k. y. n. Ryazan. 2006. p. 38